

<i>Развитость бизнеса</i>	<i>114</i>	<i>119</i>	<i>107</i>	<i>86</i>	<i>80</i>	<i>+34</i>
<i>Инновации</i>	<i>71</i>	<i>85</i>	<i>78</i>	<i>65</i>	<i>68</i>	<i>+3</i>

Вместе с тем, нельзя не отметить, что перечень конкурентных преимуществ и недостатков российской экономики за эти годы в докладах ВЭФ практически не изменился.

Так, конкурентные преимущества российской экономики можно агрегировать в три группы:

- 1) макроэкономическая стабильность;
- 2) система высшего образования;
- 3) инфраструктура.

В свою очередь, конкурентные недостатки российской экономики традиционно связаны:

- 1) со слабостью институтов;
- 2) неразвитостью конкуренции;
- 3) низкой технологической готовностью.

Неизменность выделенных конкурентных преимуществ отечественной экономики можно объяснить тем, что они во многом опираются на государственную поддержку, которая была обусловлена высокой ценовой конъюнктурой мировых товарных рынков. В то время как постоянство конкурентных недостатков российской экономики обусловлено прежде всего слабостью институциональной среды, которая безотносительно страновой принадлежности изменяется крайне медленно.

Вывод

Таким образом, учитывая характер конкурентных преимуществ и недостатков российской экономики, можно прогнозировать существенное снижение рейтинга национальной конкурентоспособности в докладе ВЭФ в ближайшие годы (на 10-15 позиций вниз, рейтинг меняется инерционно). Так, антироссийские санкции наряду с экзогенными шоками и структурными диспропорциями российской экономики, привели к тому, что уже в первый год после событий на Украине можно наблюдать: снижение объемов реального ВВП, дефицит консолидированного бюджета, увеличение размера государственного долга, резкое сокращение потребительского спроса (емкости рынка), секвестирование расходов на поддержку высшего образования, девальвацию национальной валюты и т.д. По сути, из трех групп конкурентных преимуществ российской экономики – первые две, в настоящий момент, находятся под серьезнейшим внешнеполитическим и экономическим давлением. Учитывая, что в России нет собственного производства элементов ИКТ-инфраструктуры с одной стороны, а с другой – антироссийские санкции могут в любой момент затронуть и технологический сектор экономики, перекрыв доступ к западным телекоммуникационным технологиям, третья группа конкурентных преимуществ также находится в зоне риска.

Литература

1. Shkiotov, S., Ugryumova, M., Mayorova, M. The Impact of The Negative Effects of Integration on the Competitiveness of the Russian Economy in the Context of Functioning of the Customs Union // Mediterranean Journal Of Social Sciences, Vol. 6, №5 (S3), 2015. URL: <http://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/view/7767/7441>
2. The Global Competitiveness Report 2015–2016. [Electronic data]. URL: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2015-2016>
3. Приведено по данным: The Global Competitiveness Report 2011-12; 2012-13; 2013-14; 2014-15; 2015–16. [Electronic data]. URL: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report>

Лидерство - это характер

Дианин-Хавард А.К.
Институт нравственного лидерства,
г. Париж, Франция
+ 7-968-336-06-63

Аннотация. В статье рассматривается природа лидерства.

Ключевые слова: лидерство, лидер, характер, добродетели.

Понятие «лидерство» лишь на первый взгляд соотносится с тем, как мы себе его представляем. Услышав это слово, можно подумать о главах государств или правительствах, побуждающих народы к действию, промышленных магнатах, поставляющих на рынок товары, которые изменяют нашу жизнь, генералах, ведущих армии на битву. Можно предположить, что речь идет о совокупности амбиций, харизмы, хитрости, ноу-хау, доступа к деньгам и умения быть в нужное время в нужном месте.

Действительно, это дарования и качества, которые лидеры могут использовать, но ни одно из них не составляет самой сути лидерства.

Лидерство – свойство характера? Нет, лидерство *и есть* характер.

Некоторые думают, что нужно родиться с умением вести за собой других, что одни имеют к этому склонность, а другие – нет, что лидерство – это в значительной степени вопрос темперамента в сочетании с опытом. Не всякий сумеет быть Деникиным, Де Голлем или Черчиллем, думают они.

Ничто не может быть дальше от истины, чем подобные представления. Лидерство предназначено не только для элиты. Это призвание не горстки избранных, а многих.

Главы государств и школьные учителя, предприниматели и домохозяйки, военачальники и работники здравоохранения – лидеры формируются в любой среде. Общество или просто ближайшее окружение ожидает от таких людей благородных поступков, проявлений характера и добродетели. И велико разочарование, когда эти люди не оправдывают возлагавшихся на них ожиданий.

То и дело вспыхивающие в сфере бизнеса скандалы неизменно порождают призывы к усилению контроля со стороны правительства, реформам корпоративного управления, пересмотру кодексов профессионального поведения. Все это может сыграть определенную роль, но это не является сутью дела. Те, кто совершают корпоративные правонарушения, сознают, что их действия неправильны. И все же они их совершают. Это – недостаток характера.

Доктор Мартин Лютер Кинг мечтал об Америке, в которой о каждом человеке можно было бы судить «не по цвету кожи, а по качеству его характера».

Что же такое «качество характера»? Это добродетель или, точнее, ряд классических человеческих добродетелей – прежде всего великодушие, смирение, благоразумие, мужество, самообладание и справедливость. Эти добродетели и являются предметом настоящей книги.

С моей точки зрения, лидеры или стараются возрастая в добродетели точно с такой же необходимостью, с какой они дышат, или они просто не являются лидерами. Говорить о лидерстве – значит говорить о добродетели, потому что, во-первых, добродетель порождает доверие, без которого лидерство просто невозможно, а во-вторых, добродетель – это динамичная сила, увеличивающая способность лидера к действию; об этом свидетельствует первоначальное значение латинского слова *virtus* (добродетель) – энергия. Добродетель позволяет лидеру делать то, чего мы от него ожидаем.

«Лидерство осуществляется посредством характера», – утверждает Питер Друкер, выдающийся теоретик современного менеджмента [2]. Уоррен Беннис, ведущий международный эксперт по вопросам лидерства, соглашается: «Лидерство – это не просто вопрос стиля. Лидерство связано с бытием человека. <...> Процесс становления лидера – тот же самый, что и процесс становления зрелого человека» [4].

Мы обретаем зрелость посредством собственных усилий. Само намерение обрести ее уже является актом лидерства.

Зрелость связана с характером, который мы строим в себе, а не с темпераментом, который дан нам природой и который мы не можем изменить.

Лидерство может быть только характером.

Характер не навязан нам кем-то извне. Характер – это то, что мы можем формировать и укреплять. Мы укрепляем свой характер посредством настойчивого воспитания в себе здоровых нравственных привычек, называемых этическими или человеческими добродетелями. В результате мы обретаем зрелость, и наш темперамент перестает доминировать в нашей личности. Доминирует характер.

Добродетели – это качества ума, воли и сердца, которые придают силу характеру и стабильность личности. Они приобретаются путем повторения благородных действий.

Согласно Платону, основными человеческими добродетелями являются благоразумие, справедливость, мужество и самообладание. Амвросий Медиоланский именовал их *кардинальными добродетелями*, ибо все прочие добродетели опираются на них. Слово «кардинальный» происходит от латинского *cardo*, что значит «стержень». Подобно тому как дверь крепится на петлях, все добродетели опираются на четыре базовые, или кардинальные.

Любой добродетельный поступок предполагает:

- 1) благоразумие, позволяющее в конкретной ситуации увидеть практическое благо;
- 2) справедливость, заставляющую нас достичь этого блага;
- 3) мужество, дающее силу, выносливость и упорство в стремлении к нему;
- 4) самообладание, не позволяющее эмоциям (страстям) увести нас в сторону, противоположную от блага.

В Книге Премудрости Соломона сказано, что для людей ничего нет полезнее в жизни, чем самообладание, благоразумие, справедливость и мужество [1]. То, что Ветхий Завет упоминает четыре добродетели, показывает, как высоко ценили греки мудрость древних греков.

Нужно упомянуть еще две великодушные и смиренные. Обе они хотя не рассматриваются традицией в кардинальных, т.е. базовых

Добродетель – это больше динамическая сила. Каждая из если в ней упражняются постепенно увеличивает человека к действию (рис. 1).

добродетели – крайне необходимы, качестве добродетелей. чем ценность: это добродетелей, регулярно, способность

Рисунок 1 -
Пирамида
нравственного лидерства

ПИРАМИДА НРАВСТВЕННОГО ЛИДЕРСТВА

- *Благоразумие* помогает принимать верные решения.
- *Мужество* помогает держаться избранного курса и не поддаваться различным давлению.
- *Самообладание* помогает подчинять эмоции и страсти духу и вложить энергию страстей в исполнение своей миссии.
- *Справедливость* позволяет воздавать каждому должное и входить в сердце каждого человека.
- *Великодушие*^{*} позволяет осознать свою миссию и ставить высокие задачи перед собой и другими.
- *Смирение*^{**} позволяет преодолевать эгоизм и служить другим.

Добродетели не могут заменить собой профессиональную компетентность, но являются ее существенной частью. Например, у меня может быть ученая степень по психологии и я могу давать консультации, но, если у меня нет благоразумия, мне будет очень трудно дать моим клиентам здравый совет. Возможно, у меня степень магистра делового администрирования и я генеральный директор большой корпорации. Это очень хорошо, однако, если мне не хватает мужества, я не смогу принять или воплотить в жизнь трудные, но крайне необходимые решения. У меня может быть степень по богословию и я могу заниматься пастырским служением, но, если я лишен великодушия, я буду обречен на застой как личность и как верующий и приведу мою паству в то же состояние.

Профессиональная компетентность требует большего, чем простое обладание техническим или академическим знанием. Она включает в себя способность правильно использовать это знание ради плодотворной цели.

Лидеры определяются по степени их великодушия и смирения. У них всегда есть мечта, которую они неизменно преображают в *видение* и *миссию*. Именно великодушие – устремленность духа к великим целям – сообщает уму это возвышенное состояние.

Но лидерство состоит в чем-то большем, нежели просто в искусстве мыслить глобально. Лидер всегда является слугой – слугой людей в своем профессиональном, семейном и социальном окружении, своих соотечественников и, наконец, всего человечества. А сущность служения – это смирение. Лидеры, которые упражняются в смирении, уважают врожденное достоинство других людей, в особенности тех, кто соучаствует в их миссии.

В лидерстве великодушие и смирение идут рука об руку. Великодушие рождает высокие замыслы, смирение направляет эти замыслы в русло служения другим.

Харизма в лидерстве проистекает из способности ставить масштабные цели (великодушие) и из преданности служению (смирение). Великодушие и смирение являются добродетелями сердца *par excellence* (по преимуществу), придавая лидерам, обладающим ими, харизматические черты. Не следует путать харизму с даром гипнотизировать толпу. «Лидеры», обладающие этим сомнительным талантом, могут порождать краткосрочный энтузиазм, но редко – доверие. В конечном итоге они вызывают презрение к себе – примером тому является Муссолини. Лидерство – это не демагогия, а добродетель, проверенная временем, даже если лидер не является магнетической личностью.

В наши дни великодушие переживает тяжелые времена. Причудливая смесь индивидуализма и коллективизма в нашем обществе порождает целые поколения мелких эгоистических людей потребительского склада. Каждый защищает границы своего «я» (индивидуализм), при том что общество смотрит на это «я» как на незначительный, почти не

^{*} Великодушие чаще всего означает щедрость души, готовность бескорыстно жертвовать своими интересами для других. Но у этого термина есть и другое значение: великодушен тот, кто стремится к великому, потому что он осознает свое достоинство и величие как человек. В этой книге я употребляю термин «великодушие» только в этом последнем смысле.

^{**} Смирение – это привычка жить в истине по отношению к Богу (осознание нашего тварного бытия), к самому себе (осознание нашей силы и слабости), к другим (служение людям). В этой книге я употребляю термин «смирение» чаще всего в этом последнем смысле. В лидерстве под смирением подразумевается служение.

различимый атом (социализм). Получается «я, я, я... и только я» – но «я» как небытие, как ничто.

Смирение тоже видело лучшие времена. Современная культура относится к этой чудесной добродетели – понимаемой как служение – с чувством, близким к презрению. До недавнего времени служение (*service*) было одним из самых возвышенных слов в нашем словаре. Японский самурай – это слуга, или служивый. Теперь понятие служения почти полностью связано с коммерческим термином *услуги* (*services*). Мы говорим о коммерческих услугах, вознаграждении за услуги, секторе услуг (т. е. непроизводительном секторе) и т.п. Мы думаем о служении как о чем-то, что можно купить.

Великодушие и смирение, которые являются в основном добродетелями сердца, – это *сущность* лидерства. Благоразумие, справедливость, мужество и самообладание, которые являются в основном добродетелями ума и воли, – это *фундаменты* лидерства.

Добродетель создает пространство, в котором лидерство осуществляется путем завоевания доверия у окружающих. Смирение и благоразумие здесь жизненно важны: доверие начинается там, где другие знают, что я буду им служить, и заканчивается, когда они обнаруживают, что я неспособен принять верные решения.

Если я заменяю смирение техниками коммуникации, я не преуспею в качестве лидера. Как указывает Стивен Кови, автор мировых бестселлеров по самосовершенствованию, «если я пытаюсь использовать стратегии влияния на людей и тактику, рассчитанную на то, чтобы побудить других делать то, чего хочется мне, лучше работать, иметь больше мотивации, любить меня и друг друга, в то время как мой характер имеет фундаментальный изъян, отмечен двуличием и неискренностью, то в конечном счете я не смогу достичь успеха. Мое двуличие породит недоверие, и все, что я буду делать даже с применением лучшей техники человеческих взаимоотношений, будет восприниматься как манипулирование» [3].

Лидеры не руководят путем осуществления *potestas*, или власти, внутренне присущей их положению. Они руководят посредством *auctoritas* – авторитета, который проистекает из характера. Те, кому недостает подлинного авторитета и кто поддается искушению постоянно осуществлять прямые властные действия, являются лидерами лишь по названию. Это порочный круг: низкий уровень авторитета ведет к злоупотреблению властью, которое влечет за собой дальнейшее разрушение авторитета... и на пути к подлинному лидерству встает стена.

Поскольку добродетель – это привычка, приобретаемая путем упражнения в ней, я утверждаю, что лидерами не рождаются, – ими становятся путем неустанной тренировки. Не каждый может стать президентом или премьером, получить Нобелевскую премию по литературе или же сыграть в качестве нападающего за «Спартак». Но каждый может возрастать в добродетели.

Лидерство никого не исключает – оно доступно для всех.

Лидеры отвергают утилитарный подход к добродетели. Добродетель не является для них чем-то, что они культивируют просто для того, чтобы стать эффективными руководителями, хотя желать этого – тоже хорошо. Они культивируют добродетель прежде всего затем, чтобы самим стать лучше. *Аретэ* – греческое слово, обозначающее добродетель, – предполагает совершенство сперва в бытии, а уже потом в действии. Эффективность – всего лишь один из многочисленных плодов добродетели.

Литература

1. Прем 8:7.
2. P. Drucker, *The Practice of Management*. Oxford: Elsevier, 2005, p. 155.
3. S. Covey, *The 7 Habits of Highly Effective People*. New York: Free Press, Simon & Schuster, 2003, pp. 21–22.
4. W. Bennis, *On Becoming a Leader*, New York: Addison-Wesley, 1989. Introduction.